

Научная статья

УДК 167.7

doi: 10.17223/1998863X/69/4

ОБ ОДНОЙ ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ МЕТАФОРЕ

Ирина Вигеновна Мелик-Гайказян

*Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия,
melik-irina@yandex.ru*

Аннотация. Тот факт, что на глобусе обозначены четыре полушария, но только два из этих полушарий обладают полюсами, в статье представлен в качестве метафоры о необходимости обращения к структурной объективности при формулировке задач и результатов гуманитарных исследований.

Ключевые слова: объективность, «эпистемические добродетели», формальные философские дискуссии, аксиоматическая плоскость, пространство решений

Для цитирования: Мелик-Гайказян И.В. Об одной географической метафоре // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2022. № 69. С. 27–31. doi: 10.17223/1998863X/69/4

Original article

ABOUT ONE GEOGRAPHICAL METAPHOR

Irina V. Melik-Gaykazyan

Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russian Federation, melik-irina@yandex.ru

Abstract. The fact that four hemispheres are marked on the globe, but only two of those possess their poles, is presented in the article as a metaphor for the need of referring to the structure of objectivity when one formulates the problems and results of research in the humanities. The metaphor illustrates the role of axiomatic syntax. This role is specifically manifested in the evaluation of epistemic success in formal philosophical discussions, i.e., during the defense of qualification works or the experts' assessment of initiative research. The study is carried out on the basis of the concept of "epistemic virtues" (Lorraine Daston, Peter Galison) and the methodological consequences of this concept which have been presented in works on mapping the space of thought experiments as well as in works performed with the involvement of the ideas of modern theoretical geography and semiotics. The geographic metaphor of the poles, firstly, demonstrates the navigational role of philosophy in the construction of cognitive maps. Axiomatic planes and/or decision spaces are a particular case of such maps. The syntax of epistemic virtues forms a "compass needle". Secondly, it serves as an illustration of the fact that any conventional distinctions (and/or any configurations of conceptual constructions) make sense only if the limits of structural objectivity are observed. And, thirdly, the metaphor demonstrates that the paths of arguments lose their meaning on those cognitive maps that are created assuming the existence not so much of the West and East poles as in the spaces absurdly given by the West and North or East and South Poles.

Keywords: objectivity, epistemic virtues, formal philosophical discussions, axiomatic plane, decision space

For citation: Melik-Gaykazyan, I.V. (2022) About one geographical metaphor. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 69. pp. 27–31. (In Russian). doi: 10.17223/1998863X/69/4

Метафора, которая предложена здесь, есть парафраз двух шуточных замечаний, высказанных в разных обсуждениях. Первое замечание высказал

Джон Р.Р. Толкин, резко возражавший против каких-либо ассоциаций между устройством созданного им мира и географией действительного мира. В Оксфорде любят вспоминать о том, что на очередную попытку приписать ему намек на СССР в расположенности зла на востоке, Толкин возразил, что если уж есть в этом намек, то это намек на Кембридж. Второе замечание высказал Джерри Фодор (профессор Йельского университета) в пылу дискуссии о диаметрально противоположных позициях двух школ когнитивистики. Одна из этих школ принадлежала Калифорнийскому университету (на западном побережье), а другая – Массачусетскому технологическому институту (на восточном побережье). Он уподобил это противостояние оппозиции Западного и Восточного полюсов. В качестве продолжения шутки Дж. Фодора необходимость примирения позиций этих школ высказал Стивен Пинкер, поскольку из одного несуществующего места (Западного полюса) «куда ни пойдешь» придется к другому несуществующему месту (Восточному полюсу) [1. С. 39].

Если отвлечься от конкретного содержания научной дискуссии крайних позиций в когнитивистике и перейти просто к здравому смыслу (который, кстати, подсказывает, что верный вариант находится посередине от крайних позиций), то появляются основания придаться к словам Стивена Пинкера. Во-первых, к словам «куда ни пойдешь», т.е. к единственности пути запад–восток. Ведь можно отправиться на север или юг, не говоря уже обо всех других направлениях и разнообразных траекториях. Во-вторых, к его утверждению о том, что Западный и Восточный полюса являются «несуществующими местами». В каком смысле они являются «несуществующими местами»? Существует давняя договоренность об именовании четырех полушарий нашей планеты. Существуют глобусы (и географические карты), на которых отмечены границы этих четырех полушарий. Существует практика определять координаты любого места на земной поверхности, согласно которым упомянутые выше Оксфорд и Кембридж находятся в разных полушариях, поскольку между ними пролегает нулевой меридиан. Существует возможность устанавливать геометрические центры – «полюса» – любых полушарий. Перечисленные существования самоочевидны. Но эта самоочевидность есть результат многих эпистемических привычек. Результат привычности конвенций, привычности глобуса как модели, привычности принимать любое пространство как геометрическое и/или географическое. Следы этой привычности можно обнаружить даже в изложениях истории науки, причем в истории науки, реконструируемой по созданию атласов (не только географических), т.е. по стратегиям научных визуализаций, воплощающих «эпистемические добродетели» [2]. Так, авторы [Там же] фиксируют достигнутую ими реконструкцию динамики трактовок объективности и «эпистемических добродетелей» в следующей аналогии: «появление новых звезд, которые не занимают место старых, но изменяют саму географию неба» [Там же. С. 38]. Слова «география неба»¹ есть след отмеченной привычки, поскольку абсолютно ясно, что география создает описание земной поверхности и более никаких других поверхностей. В своем отображении определенного поверхностного слоя география исследует формирование уникальных пространств под универсальным воздействием природных, социально-экономических и социально-культурных процессов. В означенном здесь подходе к постижению глобальной

¹ The geography of the heavens – в оригинальном издании.

вариативности география следует чрезвычайно малому количеству своих собственных законов. Большинство из этих законов есть следствие специфического воздействия не столько географических полюсов, сколько магнитных Северного и Южного полюсов. Это банальное, всем хорошо известное утверждение. Именно его банальность делает ясным данный пример для извлечения нетривиальных следствий. Главным из них является значение идей структурной объективности для истории и философии науки. Этим идеям в книге Лоррейны Да-стон и Питера Галисона не только отведена специальная глава [2. С. 263–314], но и дано убедительное обоснование их роли для становления такой «эпистемической добродетели», как «тренированное суждение» [Там же. С. 315–360].

Обаяние этой книги привело ее переводчиков к экстраполяции достигнутых значений научных визуализаций к картированию пространства мысленных экспериментов [3–5]¹. Итоги подобных операций делают обоснованным совершение последующих шагов, а именно – переход к «топографии» любых когнитивных карт, частным случаем которых служат аксиоматические плоскости и/или пространства решений. Здесь необходимо акцентировать, что карта для выполнения своей навигационной функции должна принимать как условие существования структурной объективности – распределение аттракций воздействия. То есть объективного распределения «магнитных» локусов. Этот акцент иным образом выражает уже высказанную характеристику целей географии: дескрипции сочетаний локального и глобального и диагностику вариативного на основании возможных сочетаний установленных закономерностей. Отмеченные цели служат подтверждением действенной роли синтаксиса², что согласуется с результатами исследований, проведенных на стыке географии и семиотики [6–7].

Итак, географическая метафора о полюсах демонстрирует, во-первых, что любые конвенциональные разграничения (и любые конфигурации концептуальных конструкций) имеют смысл лишь при соблюдении пределов структурной объективности. И, во-вторых, что пути аргументов теряют смысл на тех когнитивных картах, которые созданы в предположении существования не столько Западного и Восточного полюсов, сколько в пространствах, абсурдно заданных Западным и Северным или Восточным и Южным полюсами.

Большинство из сказанного выше имеет отношение к философии науки. При этом предметная область большинства гуманитарных исследований не совпадает с ареалом истории и философии науки. Вместе с тем есть основание охватить обсуждаемой географической метафорой и эти предметные области. Основание составляет тот факт, что результаты гуманитарных исследований представляют в текстах (статьях, монографиях или диссертациях), которые проходят экспертизу с позиций соответствия принципам науки. Эти экспертные действия можно отнести к формальным дискуссиям, поскольку любое рецензирование или оппонирование всегда подчинено комплексу принятых правил и оставляет место для разных видов профессиональных коммуникаций. Как минимум, подобные тексты должны содержать элементы научной новизны, а это означает, что предметная область захватывает некое «белое пятно». В продолжение географических аналогий можно вспомнить,

¹ Необходимо отметить, что этими же коллегами переведен ряд иных исследований, посвященных эпистемологии визуализаций (в том числе принадлежащих Бруно Латуру) и опубликованных в журнале «Логос».

² И моего убеждения: синтаксис правит миром.

что на очень старых картах такие «белые пятна» обозначали и сопровождали надписью «*Nic sunt leones*» – «Здесь обитают львы». Понятно, что надпись символизировала труднодоступность и опасность области «белого пятна», а также страхи каждого, кто предполагает вторжение на эту территорию. И тут опять возникает связь с книгой «Объективность» [2]. Ее русскоязычное издание сопровождается предисловием, предваряемым эпиграфом [9. С. 7]. В эпиграф вынесен один из важных тезисов: «Вся эпистемология рождается из страха» [2. С. 368]. Страха перед сложностью мира, страха перед возможностями восприятия и интеллекта, «страха, что память притупляется даже между двумя последовательными шагами математического доказательства; страха, что власть и конвенция ослепляют» [Там же]. В принципе географическая метафора о полюсах фиксирует и следствия философии математики, обеспечивших становление идей структурной объективности (а также становление самых уважаемых направлений семиотики), и эффект ослепления конвенциями. В контексте географической метафоры к одному из таких эффектов принадлежат экспертные заключения по итогам формальных философских дискуссий, в которых выказывают поддержку присутствию Северного и Южного полюсов в пространстве предположений и решений рецензируемой работы, но лишь осторожные сомнения в приверженности рецензируемого автора к существованию Западного и Восточного полюсов. Хотя ясны изъяны такого устройства аксиоматической плоскости и тем более пространства решений. Эта же ясность должна наступать еще на стадии постановки исследовательской задачи, чтобы избежать игнорирования пределов множеств, например природного и социального или естественного и искусственного, и путаницы с элементами, входящими в подобные множества. Эти пределы множеств, обозначаемые на картах, и становятся границами. Границами в широком смысле. Границами, которые могут соединять, а могут разделять; могут фиксировать переходные зоны в действительном пространстве, а могут фиксировать эти зоны в реальности проекций. И весь этот синтаксис, допускающий бесконечность интерпретаций, в большинстве своем, как было сказано выше, исходит из распределения, устанавливаемого воздействиями планетарных полюсов.

Таким образом, географическая метафора о полюсах иллюстрирует необходимость в соблюдении «эпистемической техники безопасности» при формировании и очерчивании ареалов предположений и решений для выполнения навигационной функции гуманитарных исследований.

Список источников

1. Линкер С. Чистый лист: Природа человека. Кто и почему отказывается признавать ее сегодня. М. : Альпина Диджитал, 2002.
2. Дагтон Л., Галисон П. Объективность. М. : Новое лит. обозрение, 2018.
3. Вархотов Т.А. От воображения к карте: недискурсивные основания мысленного эксперимента // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2021. № 62. С. 250–259. DOI: 10.17223/1998863X/62/24
4. Гавриленко С.М. Мысленный эксперимент и картография: точки схождения // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2021. № 62. С. 265–269. DOI: 10.17223/1998863X/62/26
5. Писарев А.А. Мысленный эксперимент в поисках природы: денатурализация и перформативность // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2021. № 62. С. 274–277. DOI: 10.17223/1998863X/62/28
6. Замятин Д.Н. Геокультурное пространство Арктики: визуализация ландшафтов и онтологические модели воображения // ПРАЭНМА. Проблемы визуальной семиотики. 2021. Вып. 1. С. 48–94. DOI: 10.23951/2312-7899-2021-1-48-94

7. Иванов К.В. Картографирование как инструмент имперской политики в Центральной Азии // ПРАЭНМА. Проблемы визуальной семиотики. 2020. Вып. 2. С. 151–181. DOI: 10.23951/2312-7899-2020-2-151-181

8. Троицкий С.А. Топография чужого: национальные стереотипы учебников географии как основание карикатурной визуализации представлений о пространстве на стыке XIX–XX веков // ПРАЭНМА. Проблемы визуальной семиотики. 2021. Вып. 3. С. 234–255. DOI: 10.23951/2312-7899-2021-4-234-255

9. Вархотов Т.А., Гавриленко С.М., Иванов К.В., Писарев А.А. Объективность и ее история // Дастон Л., Галисон П. Объективность. М.: Новое лит. обозрение, 2018, С. 7–29.

References

1. Pinker, S. (2002) *Chisty list. Priroda cheloveka. Kto i pochemu otkazyvaetsya priznavat' ee segodnya* [The Blank Slate: The Modern Denial of Human Nature]. Translated from English by G. Borodina. Moscow: Al'pina Didzhital.

2. Daston, L. & Galison, P. (2018) *Ob"ektivnost'* [Objectivity]. Translated from English. Moscow: Novoe lit. obozrenie.

3. Varkhotov, T.A. (2021) From Imagination to Map: Non-Discursive Foundations of Thought Experiment. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 62. pp. 250–259. (In Russian). DOI: 10.17223/1998863X/62/24

4. Gavrilenko, S.M. (2021) Thought Experiment and Cartography: Points of Convergence. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 62. pp. 265–269. (In Russian). DOI: 10.17223/1998863X/62/26

5. Pisarev, A.A. (2021) Thought Experiment in Search of Nature: Denaturalization and Performativity. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 62. pp. 274–277. (In Russian). DOI: 10.17223/1998863X/62/28

6. Zamyatin, D.N. (2021) The geocultural space of the Arctic: Landscape visualization and ontological models of imagination. *ПРАЭНМА. Problemy vizual'noy semiotiki – ПРАЭНМА. Journal of Visual Semiotics*. 1. pp. 48–94. (In Russian). DOI 10.23951/2312-7899-2021-1-48-94

7. Ivanov, K.V. (2020) Topography of the alien: National stereotypes of geography textbooks as a basis for caricatured visualization of ideas about space at the turn of the 20th century. *ПРАЭНМА. Problemy vizual'noy semiotiki – ПРАЭНМА. Journal of Visual Semiotics*. 2. pp. 151–181. (In Russian). DOI 10.23951/2312-7899-2020-2-151-181

8. Troitskiy, S.A. (2021) Topography of the alien: National stereotypes of geography textbooks as a basis for caricatured visualization of ideas about space at the turn of the 20th century. *ПРАЭНМА. Problemy vizual'noy semiotiki – ПРАЭНМА. Journal of Visual Semiotics*. 4. pp. 234–255. (In Russian). DOI 10.23951/2312-7899-2021-4-234-255

9. Varkhotov, T.A., Gavrilenko, S.M., Ivanov, K.V. & Pisarev, A.A. (2018) *Ob"ektivnost' i ee istoriya* [Objectivity and its history]. In: Daston, L. & Galison, P. (2018) *Ob"ektivnost'* [Objectivity]. Translated from English. Moscow: Novoe lit. obozrenie. pp. 7–29.

Сведения об авторе:

Мелик-Гайказян И.В. – доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой истории и философии науки Томского государственного педагогического университета (Томск, Россия). E-mail: melik-irina@yandex.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Melik-Gaykazyan I.V. – Dr. Sci. (Philosophy), Professor, head of the Department of History and Philosophy of Science, Tomsk State Pedagogical University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: melik-irina@yandex.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 25.08.2022;
одобрена после рецензирования 10.09.2022; принята к публикации 27.10.2022*

*The article was submitted 25.08.2022;
approved after reviewing 10.09.2022; accepted for publication 27.10.2022*